

Олег Пустовой

18+

Исповедь для двоих

повесть

Олег Михайлович Пустовой

Исповедь для двоих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29607496

SelfPub; 2021

Аннотация

Действие повести происходит в курортном городке Трускавец. «Он» и «Она», имея за спиной увесистый багаж семейных отношений, случайно встречаются на курорте. Встреча перерастает в курортный роман, завязываются отношения.

Олег Пустовой

Исповедь для двоих

Исповедь для двоих

(повесть)

« Только любовь может спасти нас от смерти. Там где заканчивается любовь, начинается «бессмыслица мира». И я не думаю, что тогда на горизонте жизни ещё может «что-нибудь» остаться. Кроме пустоты, конечно. Она влечёт, она зовёт, она притягивает – как нам оказывать сопротивление в это «пост любовное» время?»

(Юрий Андрухович «Приверзья»)

Часть первая «Она».

В тот год была замечательная теплая осень. Особенно в сентябре. Сентябрь – вообще очень красивый и очень кроткий месяц. Но в том году он был особенно нежным. И, когда случилась возможность поехать с подругами в уютный курортный городок на две недели, она подумала, несколько минут, и сказала сама себе: «А почему бы и нет?» Деньги,

отложенные на подарок сыну, остались. А ещё получила отпускные и зарплату. Кстати, иногда то, что задержали зарплату, играет на руку, как было и на этот раз. Так, почему бы и нет? Есть возможность отдохнуть – значит нужно её использовать. Тем более что была возможность ехать одной, без семьи. Впервые в жизни! Хотя, несколько дней назад Она только вернулась из прекрасного путешествия по Украине. Пришлось увидеть много волшебных уголков родной земли. Очень понравилась река Южный Буг. Она была большая, красивая, богатая на рыбу и раки. От рыбных базаров она неистовствовала. Рыба, раки, креветки – это её продуктовая стихия. Ещё была Одесса, Затока, а дальше был Крым. Крым в её воспоминаниях остался действительно райским уголком. Крым Она полюбила всем сердцем. Это было очень искренне: Крымские горы, крымские вина, крымский воздух, а особенно море. В море она влюбилась с первого взгляда, как и многие другие отдыхающие.

Однако, вернувшись к отчему дому, ощутила себя слишком измученной. Получив приятные воспоминания от моря, где она любовалась на сияние лунной дорожки на склоне тихого берега, сидя на тёплых камнях, согретых ещё днём. Слушая привлекающий плеск волн, Она оставалась недовольной последней страницей семейной жизни. Очень хотелось остаться одной. Особенно без мужа. Забыть семейные распри, мелкие уколы, обвинения, которые в последнее время набирали всё больше оборотов. От чего расстояние меж-

ду ними, с каждым днём становилось всё больше и больше. Сначала это выглядело маленькой капелькой. Небольшая капелька между двух людей, которые когда-то любили друг друга. Со временем эта капелька начала перевоплощаться в озеро. И, вот, эти двое уже на разных его берегах. А, чем дальше – тем растёт расстояние между берегов, озеро чувственно углубляется и становится прохладным. Однажды преобразуется и вовсе на холодное горное озеро. «Но большинство семей так живут, – по привычке думала Она, как и раньше вежливо выполняя свои женские обязанности. – Бывает и хуже. Надо просто на это всё не обращать внимания. Просто – продолжать жить, как советует муж». А он говорил так: «У меня своя жизнь – у тебя своя». Хотя, на самом деле было иначе. Его жизнь действительно была «его жизнью»: всё время он где-то на работе, для неё времени совсем не хватало, не было о чём разговаривать, посоветоваться. «Я измучен», – говорил он и уходил в свой кабинет, засевши там до поздней ночи за любимый компьютер.

И случается такая возможность! Она собирает чемоданы, ставит мужа в известность, а он искренне соглашается и отпускает её на лечение в трускавецкий рай: подлечиться, попить водички, отдохнуть.

Так вот! Сентябрь был замечательный. Красивая местность. Горы Карпаты были совсем близко. Издалека они казались очень милые: какие-то пушистые и цветные от осенней кисточки природы. Осень, вообще, очень красочно разу-

красила кусты и деревья. Это было удивительное цветное пространство: цвета красочно стелились от светлой охры к умбре. “А здесь, действительно чудесно”, – подумала Она и вдохнула в себя полные лёгкие свежего, чистого и прозрачного воздуха. Посмотревши, изучающим взглядом, на многоэтажное здание санатория “Рубин”, Она искренне улыбнулась и перевела взгляд на лазурно-синее небо, неожиданно подумавши про себя: “Вот здесь я и найду свой покой”.

На размещение и организационные вопросы ушло всего минут тридцать, а потом был маленький отдых в “ласточкинском гнёздышке”. Так кротко подруги называли эти две комнатухи – угловые и на последнем этаже, которые достались им на время отдыха и лечения в санатории “Рубин”. Во время после обеденного чаепития делились с подругами своими взглядами на жизнь и разные жизненные ситуации, рассказывая интересные истории.

– Девчонки, а давайте вечером пойдём на танцы? – сказала старшая подруга, глядя на “колежанок” сообразительным опытным взглядом. В Трускавцах она была не впервые и подруги назначили её своим гидом, потому что сами города совсем не знали, а просиживать вечера в “гнездышке” не было никакого смысла.

– Идём! – выкрикнули они дружно в ответ.

Когда шли на танцы во дворец культуры “Мир”, было уже темно. Чтобы быстрее попасть туда, пришлось идти напрямик, какой-то узенькой тропинкой, которая совсем не освещалась. Они шли и весело разговаривали, время от времени, натыкаясь на какие-то камешки, спотыкаясь или проваливаясь в маленькие ямки. “Холера ясная, хотя бы один фонарик был, – подумала Она. – Долго ли ещё идти?”.

– Уже совсем близко. Вот мостик перейдём и всё, – сказала старшая подруга, словно читая чужие мысли.

Возле мостика подруги встретили двух мужчин. Во тьме они их не смогли хорошо рассмотреть, потому что видно бы-

ло только их силуэты: один был высокий, а второй среднего роста. Тот, что был среднего роста, делал ленивые попытки, что бы пофлиртовать с подругами, что-то кому-то помог, что-то спрашивал, что-то ему отвечала “мама-гид”, пока перед глазами не открылась освещённая панорама дома культуры.

– О, и они, вероятно, идут туда же, и без пары. – Успела заметить “мама-гид” делая из этого свои выводы.

Наконец пришли. Дворец был большим и уютным. Танцевальный зал тоже поразил своими габаритами. Народ уже сплачивался. Кое-кто лениво танцевал. Музыка была никакой, можно сказать, совсем не поражала. Она вовсе не жаловала: ни таких танцев, ни такую музыку. Ей больше по душе были молодёжные дискотеки. Но выбора не было. Пришлось танцевать под то, что было. Вот, кто-то пригласил её на танец. Она вежливо отказалась. “А зачем, – подумала Она, – мне и с подругами нормально”. Ей, вообще, не хотелось танцевать с мужчинами, тем более с незнакомцем. Но он был настойчивый и вежливо пригласил её ещё на один медленный танец. “Я не танцую”, – снова услышал он в ответ.

Пришла очередь “белого танца”. Увидев его печальный взгляд, Она сама приблизилась к нему и пригласила его на танец, будто хотела извиниться за причинённую обиду. Музыка была медленная, и совсем “никакая” но двигаться под неё было можно. Тем более, какая разница? Она уже ощутила на себе его длинный пронзительный взгляд. Не удержала

лась. Ответила ему тем же. Вот так смотрели друг другу в глаза, пока не кончилась музыка. “А он упрямый”, – подумала Она, когда он снова приближался к ней на очередной медленный танец. И ей уже не хотелось ему отвечать отказом. В нём что-то было, что привлекало. Медленно и молча, он положил ей на талию свои руки и, они легко, в такт музыке, начали двигаться, танцуя медленный танец. Так же осторожно, едва касаясь его, Она положила свои руки ему на плечи. Ощувив на себе его взгляд, подумала: “Зачем так сверлить меня своим взглядом? Но, как хочешь? Хочешь? Смотри”. – И сама откровенно стала смотреть ему в глаза.

Её глаза. Они особенно поражали, её глаза. В этих серо-голубых глазах было что-то особенное. Они сражали на повал, её глаза, или просто зачаровывали, когда Она смотрела на вас. Это выглядело на что-то, даже, мистическое. От её взгляда можно было растеряться. Её глаза. Начинаешь тонуть в её глазах и уже не в силах выплыть из этой бездонной вселенной её взгляда. В её глазах было, что-то, почти, завораживающее, и она знала об этом. Она смотрела. Смотрела на него долго и пронзительно. О чём она тогда думала? О чем? А думала Она о том, что у него тоже были приятные глаза, тоже светлые, только больше серовато-стального цвета. Его глаза были человека умного, даже глубоко умного. Вот только на дне его глаз можно было видеть море горьких слез, слёз и горечи обид, а дальше – отчаяние...

Это, конечно, могло быть её фантазией. Но ей показалось,

что Она много прочитала в его глазах. Она ещё немного задержала свой взгляд на его глазах и взглянула на его губы. “Очень чувственные губы, – подумалось ей, – хорошая улыбка”. “Но зачем я об этом думаю? Разве я приехала сюда, чтобы кого-то, или что-то искать? В этом нет никакого смысла”, – размышляла Она дальше, продолжая двигаться под какой-то попсовый ритм. Отгоняя от себя такие мысли, Она вся отдалась танцам. Ведь танцевать Она любила и умела. Пластичная, маленького роста, Она хорошо ощущала ритм, танцуя в кругу. Движения её были больше сексуально-эротическими, чем просто танцевальными, с приложениями каких-то восточных “трели-морели”, как любила Она говорить. Всё зависело от музыки, которая возбуждала вдохновение к танцам. В настоящее время Она, не только ощущала, а просто знала, что он смотрит на неё. Она знала и то, что мужчины любили смотреть на неё. Она и то знала, что смотреть на неё было просто приятно. Она это знала и двигалась, просто двигалась в ритме танцевальными “па”, приятно ощущая на себе, его согревающий взгляд. Так и танцевали, пока не кончились танцы, под конец которых, он предложил свои услуги, чтобы провести до санатория.

– Ведь я не одна, я с подругами, – ответила Она на его просьбу.

– Ничего, я вас всех проведу, если Вы не будете против? – заручился он.

К санаторию шли медленно, разговаривая о всём и ни о

чём, весело смеялись, рассказывали анекдоты.. Возле самого санатория он пожелал всем “спокойной ночи” и спросил на всякий случай:

– Вы не желаете завтра вместе прогуляться?

– Можно, почему бы и нет? – ответила за всех старшая подруга.

– Мы живём в “ласточкином гнездышке”, – улыбаясь, сказала Она.

– Это как? – поинтересовался он.

– Последний этаж, последняя комната, – коротко ответила Она.

Девушки ещё немного посмеялись, пожелали ему “спокойной ночи” и поспешили в своё “гнездышко”.

– Ну, как он тебе? – спросила подруга, прикуривая сигаретку, когда они расслаблялись перед сном за чашкой чая.

– Как? – переспросила Она и, затянувшись волнующим дымком, от легкого “Бонд стрит”, ответила больше себе, чем подруге: – Не знаю... Спокойный, порядочный... Но не мой вкус. – Немного помолчала, подумала и добавила: – Но приятный, что-то в нём есть.

2

Он пришел на следующий день, как и обещал. Опоздавши на целых “надцать” минут, Она спустилась к нему в фойе. Честно говоря, Она не сильно надеялась, что Он придёт, по-

этому была не совсем готовая. Возможно, так было бы и лучше. Возможно бы? Но, скуривши сигаретку под обеденную чашку кофе, бросила в ротик жевательную резинку и спустилась в фойе. Он ждал её, и было видно, что волновался. Увидев его, Она ощутила, как чаще забилося её сердце. “Чего это я?” – подумала Она смущённо, но улыбнулась, подошла к нему, поздоровалась:

– Привет! Давно ждёте?

– Нет, не очень, – улыбнувшись ей в ответ, сказал он и, словно фокусник, достал из потайного места замечательную темно-бордовую розочку, предложил ей свой подарок, протягивая цветок: – Это Вам от моего сердца.

– Весьма благодарна, – взволновано произнесла Она, совсем не ожидая такого благородства, поэтому была приятно удивлена. Такое внимание было ей более, чем приятным. Эта розочка её просто поразила, тем более, что цветы Она любила. Особенно розы и особенно темно-красные или родственного оттенка. Она любила их за нежное бархатное покрытие, замечательный цвет и пьянящий аромат, от чего мутнело в голове и становилось сладко на душе. Она с наслаждением приняла розу и, закрывши глаза, с ещё большим наслаждением втянула в себя аромат цветка.

– Какая замечательная, – тихо произнесла Она, кротко взглянула ему в глаза и чувственно улыбнулась.

В “ласточкино гнездышко” они поднимались лифтом. Она вынуждена была пригласить его на чашку кофе, на что

он быстро согласился. Лифт двигался быстро. Уже, спустя несколько минут, они остановились на последнем этаже и прошли в конец коридора. Она сама открыла двери в комнату и пригласила его зайти. Когда они зашли в комнату, девушки, успели заварить кофе и сидели в ожидании.

– С вашего разрешения, за знакомство, – предложил он и, неизвестно откуда, достал бутылку хорошего красного вина “Кагор” с коробкой шоколадных конфет “Вишня в шоколаде”. Выпивши по стаканчику винца, они закрепили его кофе, поболтали на общие темы и дружно отправились на прогулку. День выдался замечательным. Вообще, день был воскресный, выходной для жителей Трускавца и базарный день для отдыхающих, потому что за зданием санатория “Кристалл” развернулась выездная рыночная торговля. Однако они пошли в парк, где рассматривали интересные статуи и наслаждались чистым воздухом Прикарпатья.

Так было, так произошло, так должно было произойти, так надо было произойти. Вместе, всем своим маленьким коллективчиком, они стали совместно развлекаться: чаще ходили на прогулки, реже на общественные мероприятия, типа танцев. Она свыклась с тем, что он был рядом. Привыкла, что он каждый раз встречал её возле бювета. Привыкла к приятным общим прогулкам. Привыкла слышать его бархатный голос. Привыкла к его добрым серым глазам и, вообще привыкла, что он был и был рядом с ней. Каждый раз после ужина Она стояла на балкончике, потягивала сигарет-

ку и смотрела вниз на людей, которые суетились там, будто мурашки возле муравейника. Среди них Она искала знакомую фигуру, к которой стала уже привыкать. Смотрела на часы и думала: “Почему не попросила его, чтобы пришёл раньше?” Она вся находилась в ожидании его. Ей нравилось его общество. Он был приятный собеседник. Разговаривали на разные темы: рассказывая о себе, о своей работе, об увлечениях, об искусстве, о разных направлениях в нём, о человеческих взаимоотношениях и проблемах, о душе и теле, о любви. Однажды он написал стих и прочитал его, после чего Она узнала, что он мастерски пишет стихи и, уже имеет их на целый сборник. Посему говорили и о поэзии, в том числе о современной. Она знала толк в современной поэзии, и им было о чём разговаривать. Он был и оставался человеком романтическим и по-юношески мечтательным. Не всем удаётся сохранить это на протяжении многих лет. Он это сохранил. И, собственно, именно “это” в нём ей и нравилось. Он любил цветы и лелеял их, много знал о них и мог долго об этом рассказывать.

“Это же надо было так любить цветы” – думала Она, восхищённо, слушая его рассказы. Она уже знала, какие цветы растут на его усадьбе: гиацинты, много

сортовых роз, нарциссы, фиалки, георгины, пионы, красные и белые лилии... Ей нравилось слушать его. От него шло некоторое приветливое и приятное тепло. Казалось, что он излучал какой-то странный свет. Когда Она его слушала, ей

казалось, что её укутывают чем-то прозрачным, тёплым и мягким. От этого Она ощущала приятный покой и душевный комфорт. Ей было хорошо с ним.

Однажды он пригласил её провести с ним романтический вечер за ужином в уютном ресторанчике.

– Ведь ты любишь рыбу, а здесь подают запечённого карпа, – уточнил он.

За это время дружеского общения они успели перейти на дружеское “ты”. Это был небольшой и очень милый ресторанчик, коронным блюдом в котором и был запечённый карп.

Вкусный коньяк, оливки, приятная музыка – все это содействовало хорошему лирическому настроению. Она, даже, не помнила, когда последний раз так отдыхала: ужин на двоих, приятный разговор, легкие романтические танцы.

Подали рыбу. Еда едва помещалась в большой тарелке. Приступили к делу потребления рыбы. После длинных усилий ковыряния вилкой, Она скромно произнесла:

– Ты не будешь против, если я буду, есть рыбу, беря её руками? Сразу же вспомнила пословицу, которая гласила: “Рыбу, птицу и молодницу надо брать руками”, – и поинтересовалась, как поживает его карп? Так ещё надо было уметь есть рыбу! На его тарелке от карпа оставался, лишь голый скелет. Создавалось такое впечатление, будто бы из рыбы просто сняли и кожу, и мясо.

– Хорошо у тебя, получается, – сказала Она смеясь.

– Что?

– Раздевать её. Он немного смутился, но закончил ужин и попросил у неё сигаретку.

– Разве ты куришь? – Изумлённо спросила Она, потому что за всё время их знакомства это было впервые.

– Так, бывает, под хорошее настроение хочется, иногда, ощутить все прелести жизни, – искренне поделился он своим желанием и, взяв сигаретку начал её легонько разминать, так легко и нежно, будто разогревал любимую девушку во время единения души и тела. Надо было видеть, как он курил. Это было что-то! Он курил нежно, смакуя дымком и наслаждаясь им. Да, он действительно наслаждался, смакуя дым а, когда затягивался, медленно закрывал глаза. Складывалось такое впечатление, будто он от этого получал несоизмеримый кайф. Нет, это надо было видеть на собственные глаза. Вдруг, Она стала смотреть на него, как-то особенно, даже очень откровенно, совсем не стыдясь своей симпатии. Она понимала, что он нравится ей. Он ей нравился и, даже, очень нравился. Она весь вечер смотрела на него с какой-то особенной страстью.

– Что, Наталочка? – смущенно спросил Он.

– Ничего, ты просто кури, а я просто посмотрю, – нежно произнесла Она с

лучезарным сиянием в её лазурно-серых очаровывающих глазах. Ещё они там танцевали под громкий саксофон, веселые и хмельные от выпитого коньяка и, просто от нормаль-

ных человеческих отношений. Пили кофе и вежливо общались. Ужин был замечательный и действительно романтический. Однако всё хорошее, когда-то заканчивается. Заканчивался и замечательный вечер в маленьком ресторанчике. Его уже закрывали, а жаль. В нём было очень уютно, что совсем не хотелось уходить. Вообще, никуда не хотелось. Но ресторан закрывали, и они вынуждены были покинуть это волшебное, приятное для души и сердца, место.

– Может быть, на такси подъедем? – искренне предложил Он.

– Зачем? Такая замечательная тёплая ночь, давай пройдемся пешком, – решила предложить Она, подогревая свою просьбу приятной улыбкой.

И они пошли пешком. Шли медленно и молча, наслаждаясь впечатлениями, что остались от посещения уютного ресторанчика и замечательной осенней ночи, что встретила их за дверью увеселительного заведения.

– Не замёрзнешь? – Заботясь, спросил он и обнял её за талию. Затем нежно прислонил к себе. Она не чинила ему никакого сопротивления. Ей было приятно с ним. Ей сейчас самой хотелось этого. Хотелось быть маленькой, любимой и послушной. Чтобы он проявлял заботу о ней и долго был рядом.

– Смотри, вон ночной местный житель, – произнёс он, показывая в сторону обочины.

Это был большой ёжик, вышедший на ночную охоту в на-

дежде найти чего-то съедобного. Они тихонько стали приближаться к нему. Пока они приблизились, ёжик успел распознать в них чужаков на своей территории и превратился в небольшой колючий клубочек. Она взяла этот клубочек в ладони, легонько оторвала от земли и подняла к нему. Колючий клубочек был весь острый. Ёжик так успел спрятаться, что из клубочка виднелся только его острый маленький носик, который сердито сопел в две дырочки. Она легонько дотронулась до этого носика кончиком указательного пальца, на что, ёжик смешно зафыркал и ещё больше оттопырил свои иглы. Они посмеялись над этим Божьим творением и отпустили его с миром на все четыре стороны.

Вскоре дошли до санатория “Рубин”, где стали прощаться, но ни ей, ни ему в эту ночь совсем не хотелось разлучаться. Тревожное прикосновенье губ. По телу безумно мчится трогательный электрический ток. Кругом всё начало двигаться в каком-то медленном ритме. Хотелось стоять так вечность. Но надо было как-то действовать, что-то делать.

– Тебе нужно идти, – тихонько произнесла Она ему на ушко и, ласково трогая кончик уха, закончила свою речь, – мне тоже. Они еще раз нежно поцеловались и простились, чтобы утром снова встретиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.